Время беременности и движения фракций

Поглотив фрагмент кости, в котором находился дух Дарсии, корень жизни образовал сферу внутри цилиндрического корпуса и начал тихо отталкиваться.

«Вероятно, это займет примерно столько же времени, сколько потребуется, чтобы родился человеческий ребенок, но ваша мать воскреснет с новым телом», - сказал Гуфадгарн.

«Итак, десять месяцев и немного?» - сказал Ванделье, эмоционально кивнув.

Примерно десять лет прошло с тех пор, как Дарсия была убита. Её дух сохранялся бы только около ста лет, поэтому Ванделье много работал над тем, чтобы воскресить её до этого. Он возлагал надежды на устройство воскресения Виды в Талошхайме, но, поскольку оно было разрушено, все оказалось довольно сложно.

Но теперь Дарсия воскреснет через десять с лишним месяцев. Фактически, она уже была воскрешена в том смысле, что теперь она снова стала живым организмом.

Конечно, Ванделье чувствовал, что не может ждать так долго. Было много вещей, которые он хотел сделать со своей матерью и сделать для нее, когда она снова обретет физическое тело. Но он знал, что ему нужно подождать, если это займет еще десять месяцев.

У него была способность читать заклинания, такие как «Неодушевленное старение» и «Старение», что ускоряло время вокруг их целей. Но нельзя было отрицать, что использование этих заклинаний может вызвать проблемы с новым телом Дарсии.

«Я не могу позволить себе долго откладывать наше воссоединение, чтобы прийти к тому, чтобы ускорить его на десять месяцев... Говоря о времени, что будет с продолжительностью жизни мамы?» - спросил Ванделье, и этот вопрос неожиданно возник у него.

«Не было бы странно, чтобы ее продолжительность жизни стала такой же неограниченной, как у нас», - сказала Элеонора. «Корень жизни совместим с эльфами, которые также имеют долгую жизнь, верно? С душой Темных

Эльфов, материалами из высокопоставленных монстров, костями

«Уже есть другие расы с неограниченной продолжительностью жизни, такие как Вампиры и мы, Маджин, поэтому я считаю, что об этом не может быть и речи», - сказала Айрис, соглашаясь с ней.

Казалось, что они уже были уверены, что Дарсия воскреснет не как Темный Эльф, а как новая

раса в целом.

«А Ванделье, ты можешь продлить ее жизнь на столько, сколько захочешь, верно? Точно так же, как вы поступили с Задирисом и Тареей, - сказал Вигаро.

Трансформация молодости, которая устраняет и устраняет последствия старения организма. Вначале Ванделье скрывал существование этого заклинания, но теперь оно было известно во всем регионе в пределах Горного хребта Границы ... потому что, если бы кто-то хотел прожить долгую жизнь, превращение в члена одной из рас Виды было бы более надежным, чем имея их возраст полностью изменен

Те, у кого уже была долгая продолжительность жизни, не были озабочены продлением жизни. Даже если бы они умерли, их души, вероятно, вернулись бы в Ванделье, и они могли бы просто стать Нежитью, если бы у них все еще была привязанность к этому миру.

А что касается риска утечки этой информации за пределы Горного хребта Границы ... Это не изменит Империю Амид как вражескую нацию, поэтому Ванделье решил, что это не будет иметь никакого значения.

«Это правда, но трансформация молодежи просто меняет старение; это не увеличивает продолжительность ее жизни », - сказал Ванделье. «Было бы очень проблематично, если бы ее продолжительность жизни была очень короткой».

«Полагаю, лучше не пользуйтесь им слишком много», - пробормотал Задирис.

«Да, было бы проблематично, если бы она стала зависимой от этого», пробормотала Тарей, отводя взгляд.

Двое из них пережили Молодежную трансформацию раньше. Это должна была быть медицинская процедура, но ...

«Ну, даже если оно короткое, нескольких десятилетий будет достаточно, верно? Если вы думаете, что оно слишком короткое, вы можете использовать это время, чтобы исследовать и найти способы продления ее продолжительности жизни », - сказала Зандия. «Я уверен, что все получится; это должно быть проще, чем вернуть кого-то к жизни для начала ».

Ванделье кивнул в знак согласия. Возможно, это было странно, но в этом мире бессмертие было более простой целью, чем воскрешение мертвых.

«Кстати, что станет с судом над Заккартом?» - спросил Задирис.

Обычно подземелья будут существовать вечно, как только они появятся.

Но это был лабиринт, которым лично управлял злой бог лабиринтов Гуфадгарн, и именно благодаря его силе он телепортировался по всему миру. Не было никакой гарантии, что он будет следовать тем же правилам, что и другие подземелья.

Что касается ответа на вопрос Задириса, то казалось, что Гуфадгарн действительно перестанет управлять Судом над Заккартом. Это была нормальная темница; он продолжал бы функционировать даже после того, как он покинул его, но некоторые из испытаний ... например, те, которые включали ум, такие как испытание пустого образа, больше не существовали.

Кроме того, некоторые монстры, такие как воплощение Гуфадгарна, больше не будут появляться.

С этого момента это будет Подземелье S-класса, существовавшее в нации Темных Эльфов.

«Но если я снова приду к «Подземелью», он будет работать так же, как и раньше», - сказал Гуфадгарн. «Я перенесу эту мастерскую в место по вашему выбору, Ванделье. Пожалуйста, дайте мне команду, как только вы сделаете необходимые приготовления.

Казалось, что он был готов к команде, которая будет дана в любое время.

«Тогда, я полагаю, было бы лучше подключить его к мастерской под замком», - сказал Ванделье. «Кстати, что ты будешь теперь делать, Гуфадгарн? Хотели бы вы построить церковь или статую для поклонения?»

«Такая честь больше, чем я заслуживаю, мой лорд. Но я не буду этого делать».

Не было церкви для Гуфадгарна, злого бога лабиринтов. Созданные им Подземелья служили его церквями.

Создание лабиринтов было авторитетом Гуфадгарна как бога, и они были символом его поклонения. Гнев и страх, испытываемые людьми, которым угрожали подземелья, радость, которую испытывали те, кто заслужил их, и чувство удовлетворения, испытываемое теми, кто побеждал монстров внутри них и становился сильнее - эти эмоции стали силой Гуфадгарна.

Несколько злых богов с той же властью, что и у него, таких как злой бог демонов, были запечатаны. Таким образом, большая часть эмоций, которые люди испытывали к Пещерам, была направлена на Гуфадгарна. Это было особенно верно с тех пор, как он создал Испытание Заккарта и начал телепортировать его по всему миру.

Правда заключалась в том, что Гуфадгарн, как злой бог освобождения Равовифард, был одним из богов, которые успешно стали более могущественными, чем они были в эпоху богов.

Оставляя это в стороне, под рукой стоял вопрос, что Гуфадгарн будет делать с этого момента, теперь, когда он отказался построить его статую.

«Однако я попрошу разрешения служить вам на вашей стороне, как и все здесь», - сказал Гуфадгарн, стоя рядом с Ванделье.

«... Что нам делать, Бочан? Если честно, я чувствую странное давление, исходящее от него прямо сейчас », - сказал Сэм.

Вполне естественно, что Гуфадгарн захочет этого сейчас, когда он был слугой Ванделье, но было много проблем с тем, чтобы рядом находился бог.

Гуфадгарн оказал физическое давление на свое окружение. Единственная причина, по которой Сэм и другие не были потревожены этим, заключалась в том, что они сами были достаточно могущественны, и потому что Гуфадгарн как можно больше стер свое присутствие.

Но даже в этом случае он заставил бы обычных людей поблизости быть парализованным или потерять сознание.

«Хм, я понимаю ваши пожелания, но...» начал Ванделье, намереваясь отклонить просьбу Гуфадгарна.

"Будьте уверены. Я использовал функцию создания монстров в Подземелье, чтобы подготовить для себя судно с видом человека. Я буду жить в этом судне, как только позабочусь о суде над Заккартом », - сказал Гуфадгарн.

"Я вижу. Это сработает », - сказал Ванделье.

Казалось, что Гуфадгарн строил тщательные планы того, что он будет делать, когда найдет следующий Заккарт.

«Даже эта форма не является моей первоначальной формой», - сказал Гуфадгарн. «Первый Заккарт приказал мне принять форму, на которую можно смотреть непосредственно; это форма, наиболее близкая к человеческой, которую я мог бы принять силой, которой я обладал в то время ».

«Просто любопытно, какой была твоя первоначальная форма?» - спросила Рита.

Гуфадгарн задумался на мгновение, прежде чем ответить, неспособный немедленно объяснить свою предыдущую форму, используя язык лямбда. «Согласно Заккарту, я был существом, похожим на паука или скорпиона, но не совсем похожим на него, сделанным из масс цветного стекла, которые имели форму гептаэдров и шестигранников».

«Хендека? Ни-сан, что это за фигуры? - спросила Рита сестру.

"Я не знаю. Знаете, Бокчан? - спросила Сария Ванделье.

«... Я тоже не знаю, и не будет ли эту форму невозможно воссоздать с помощью законов физики этого мира?» - сказал Ванделье.

Теперь Гуфадгарн имел форму чего-то, напоминающего голема в форме человека, но до того, как он встретил Заккарта, его внешность была, по-видимому, гротескной, которая наносила ущерб уму людей, которые смотрели на него.

«Что касается моего судна, то в настоящее время оно находится в форме, которая соответствует предыдущим пожеланиям Заккарта. Однако я все еще могу внести коррективы в это сейчас », - сказал Гуфадгарн.

«Я думаю, что все будет хорошо, как есть, - сказал Ванделье. «Я не скажу ничего, кроме желания мышц, и я думаю, что для вас будет лучше иметь форму, в которой легко прожить».

"Отлично."

Ванделье позже пожалеет об этом решении, но это было еще через некоторое время.

«Ах, еще один вопрос. У меня есть один запечатанный фрагмент Короля Демонов. Что нам с этим делать? - спросил Гуфадгарн. «Казалось, что вы использовали их во время завоевания Подземелья».

Гуфадгарн обладал силой, эквивалентной одному из великих богов, но когда впервые были запечатаны фрагменты Короля Демонов, он не обладал многим. И после войны с войсками Виды он создал Виду, основанную на покоях Виды и нескольких других подземельях, а затем погрузился в глубокий сон, от которого проснулся только сто лет назад.

Таким образом, в прошлом ему был доверен только один запечатанный фрагмент.

«Ах, пожалуйста, дайте это мне», сказал Ванделье.

"Отлично."

Это случилось без предупреждения, так как все отдыхали, закончив уборку после еды.

Хайнц взглянул на Магический Предмет, который указывал на следующее место, куда будет телепортироваться Испытание Заккарта, и увидел, что он перестал реагировать. «Хм - м? У Искателя Испытаний закончилась Мана?

Игла, которая должна была постоянно указывать на одно пятно, теперь бесцельно блуждала, как стрелки разбитых часов, когда Хайнц поворачивал Искателя испытаний в своих руках.

Эдгар, который насвистывал, остановился и посмотрел на Хайнца. «Ну, все хорошо, верно? Мы уже знаем, где появится Суд над Заккартом », - сказал он.

На самом деле, партия уже знала, где в следующий раз появится Суд над Заккартом, так что иметь постоянную активность Искателя Судов было мало смысла.

Тем не менее, поскольку для этого не требовалось столько маны, наливание маны в Искателя испытаний и проверка места, где должен был появиться Суд над Заккартом, стало ежедневным ритуалом для Хайнца.

Но магический кристалл внутри Искателя Испытаний был полностью заполнен Маной, и больше не мог сдерживать. Несмотря на это, ответ иглы не вернулся.

"Что это значит? В нем есть мана, но она не работает », - сказал Хайнц, заметив, что что-то не так.

«Это сломано?» - сказала девушка-дамписка Селен с тревогой.

«Это не предмет, который так легко сломать, но... Хайнц, пожалуйста, покажи его мне», - сказала эльфийка Диана, которая была жрицей Милл, богини сна.

Она была достаточно искусна в использовании навыка алхимии, чтобы выполнять обслуживание магических предметов.

Она осмотрела Искателя Испытаний.

Магические предметы, как правило, были гораздо менее легко разбиты, чем обычные предметы. Это зависело от предмета, но Искатель испытаний был чем-то, что было бы хорошо, даже если его носили во время битвы, если атака не приземлилась прямо на него.

Вот почему даже Диана выглядела сомнительной, но она начала исследовать Искателя Испытаний, как и всякий раз, когда выполняла обслуживание Магического предмета.

«На магическом кристалле нет даже царапины, и нет ничего плохого в том, что на нем нарисован магический круг. Возможно, есть проблема в контакте между иглой и магическим кругом? - сказала она, но в следующее мгновение ее лицо побледнело. "Вот почему? Это странно, почему ... Может ли это быть ...?"

«Диана, что не так? Ваше лицо бледно, как простыня; что-то случилось с Искателем Испытаний? - спросила Делиза, Хранительница Щитов Гномов.

Диана подняла глаза с шокированным выражением лица. «Это... работает как обычно!»

"Какие?! ... Не шути так, это плохо сказано. Впрочем, Диана шутит необычно, - сказала Делиза, горько улыбнувшись тому, что, по ее мнению, было шуткой Дианы.

Но лицо Дианы было настолько жестким, что трудно было представить, что она играет.

«Я не шучу! Искатель испытаний работает нормально, как мы говорим! », - сказала она.

Хайнц и его спутники не могли сразу понять смысл ее слов.

Нет, возможно, они не хотели.

Искатель Испытаний, который должен был указывать на то место, где Следующим должен появиться Суд над Заккартом, функционировал нормально и все же ни на что не указывал. Это могло только означать, что не было следующего появления для Подземелья.

Но не в силах навсегда отказаться от мысли о значении слов Дианы, Эдгар открыл рот. «Может быть ... Испытание Заккарта было побеждено. Преемник Беллвуда ... Кто-то, кроме Хайнца, был выбран, - прошептал он в оцепенении.

С его слов начал распространяться тот факт, что Суд над Заккартом здесь не появится.

Члены радикальной фракции, которую Хайнц убедил присоединиться к мирной фракции, держали головы и смотрели на небо, крича от горя.

«Это невозможно! Нет никого, кто был бы более подходящим, чтобы стать преемником Беллвуда, чем Хайнц-доно! »

«Боги оставили нас ?!»

«Ч-кто в мире покорил Судебный процесс над Заккартом? Они могут быть из Королевства Орбаумов, но если это кто-то из Империи Амид... С преемником Беллвуда, возглавляющим атаку, они могут атаковать Герцогство Саурон еще раз - нет, все Королевство Орбаумов! »- сказал слуга одного из дворян поддерживая Хайнца, жуя ногти в страхе.

Они пытались сохранять самообладание, но они почти паниковали, поскольку представляли себе худшее из возможных будущих.

Селен окликнула Хайнца и его спутников, выглядя обеспокоенной. «Хайнц-Оничан, все...»

Она была счастлива, что Хайнц и его спутники не будут рисковать своими жизнями, но она также знала, что они долго готовились к победе над Судом над Заккартом.

Она знала, что это означало, что они больше не могли отомстить за Мартину, которая скончалась до того, как Хеленц и его спутники спасли Селену.

Они были потрясены, но она не знала, что им сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/430804>